

В.К. Цечоев, М.В. Титова

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ЛИТЕРАТУРА О ВОССТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ В СССР 1953-1956 ГГ.

Рассматривается исторический промежуток 1953-1956 гг., когда были предприняты первые шаги по восстановлению законности и правосудия в СССР, начальные меры по преодолению негативных последствий культа личности и массовых репрессий в эпоху советского тоталитаризма. Авторы в своем исследовании опирались на современные историографические исследования по истории суда и юстиции в России.

Ключевые слова: судебная система, правосудие, судебная власть, юстиция, концепция, историко-правовая наука.

There is a study of a historic period of 1953-1956, when the first steps to restore legality and justice in the USSR and the initial measures to overcome negative consequences of the personality cult and mass repressions in the epoch of the soviet totalitarianism were taken. In the investigation the authors base on modern historiographic studies of history of court and justice in Russia.

Key words: judicial system, legality, judicial power, justice, conception, historic-legal science.

Со смертью И.В. Сталина существенно изменились все стороны общественной жизни в стране. Либерализация как тенденция предыдущего периода начала осуществляться на практике постепенно, преодолевая значительные трудности объективного и субъективного характера.

Вскоре после ареста Л.П. Берии в июле 1953 г. была проведена чистка аппарата МВД и МГБ и осуществлена первая широкомасштабная политическая амнистия. Органы внутренних дел и особенно выведенные из их состава органы госбезопасности подверглись значительным структурным преобразованиям, были поставлены под жесткий контроль ЦК КПСС и Н.С. Хрущева, избранного в сентябре 1953 г. Первым секретарем ЦК КПСС. С самого начала изменения структуры государственной власти носили декларативно-косметический характер, и последующая история страны показывает, что СССР не стал правовым государством.

Первоначальные изменения коснулись, как говорилось ранее, МВД и МГБ. Министерство госбезопасности в марте 1954 г. реорганизовывалось в КГБ под строгим контролем Прокуратуры, в августе 1954 – мае 1955 гг. система ГУЛАГ переходила к Министерству юстиции, принимались также меры по совершенствованию судебных органов. Так, в Верховных судах союзных и автономных республик, краев и областей образовывались президиумы, обладавшие правом надзора над определениями судов по протестам прокуроров и председателей судей. Первые меры, начатые еще до XX съезда КПСС 1956 г. и разоблачения культа личности Сталина, позволили стране отойти от практики репрессий.

Среди мер, осуществленных до XX съезда КПСС, наиболее знаменательна была начатая в марте 1953 г. амнистия для заключенных, чей срок наказания не превышал 5 лет ли-

шения свободы. Под амнистию попали как осужденные партийные и хозяйственные работники, так и обычные преступники. Освобождению из заключения подлежали около 1,18 млн. человек. Амнистия с воодушевлением и надеждой была воспринята советским обществом, ведь репрессии затронули многих граждан или их родственников, близких.

Среди интеллигенции, партийной номенклатуры нашлись сочувствующие политике либерализации. Они справедливо полагали, что вскоре после амнистии должны последовать дальнейшие действия по демократизации общественной жизни, по сужению сферы уголовной юрисдикции, замене некоторых уголовных наказаний мерами административного и дисциплинарного порядка. Именно данные меры и предложили некоторые депутаты Верховного Совета СССР. Они внесли на имя Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова проект указа Президиума Верховного Совета СССР «О замене уголовной ответственности за некоторые преступления мерами административного и дисциплинарного порядка и о смягчении уголовной ответственности за отдельные преступления». В этом проекте говорилось о снижении предельного срока лишения свободы до 15 лет, изменении возраста, по достижении которого наступала уголовная ответственность, с 14 до 16 лет. Предлагалось также распространить погашение судимости на всех осужденных по отбытии ими наказания, отменить уголовную ответственность членов семей изменников Родины, совместно с ними проживающих или находящихся на их иждивении к моменту совершения преступления, если они не знали о готовящейся или совершенной измене. Но данные предложения показали руководству слишком смелыми и не были приняты.

Важной мерой было упразднение 1 сентября 1953 г. Особого совещания при Министре внутренних дел Союза ССР. Таким образом, перестал существовать основной инструмент внесудебных репрессий в Советском Союзе, в результате деятельности которого уголовным репрессиям подверглись более 400 тыс. человек [2; 1; 5].

Непоследовательность и половинчатость мер по либерализации общественных отношений объяснялись также боязнью руководства страны рассказать народу всю правду и признать свое соучастие в репрессиях прошлых лет. А опасения были не беспочвенны. Ряд восстаний 1953-1954 гг. в исправительно-трудовых лагерях, экономическая нецелесообразность этих мест лишения свободы и антинародная сущность заставили власть прийти к сокращению числа лагерей и его контингента в 1954-1956 гг. вдвое, до 700 тыс. осужденных.

Таким образом, в 1956 г. использование исправительно-трудовых лагерей в прежнем виде было признано нецелесообразным, в 1960 г. ликвидировали ГУЛАГ, но исправительно-трудовые лагеря остались, перешли из ГУЛАГ в Минюст, последний тоже был упразднен в 1956 г. Следовательно, с 1956 по 1970 гг. Министерства юстиции как центрального органа всей системы юстиции не существовало. Руководство многими органами и учреждениями было передано в основном в Министерство внутренних дел.

Хотя коммунистическое руководство страны и не признало всей правды о незаконности ГУЛАГ, решение о его закрытии было очень важно для последующего развития страны, обескровленной не только войной, но и массовыми репрессиями, не прекращавшимися, а лишь усиливавшимся на протяжении всей истории Советской страны до середины 1950-х гг.

К работе по восстановлению законности присоединилась Военная коллегия Верховного Суда СССР. Новое Положение о военных трибуналах было утверждено Законом Верховного Совета СССР от 25 декабря 1958 г. В то же время по протесту Генерального прокурора Верховный суд приступил к пересмотру решений бывшей коллегии ОГПУ, «троек» НКВД, «особых совещаний» при НКВД, МГБ, МВД. Так были реабилитированы привлеченные к уголовной ответственности по «ленинградскому» делу, «врачи-убийцы» и другие, невинно осужденные в послевоенное время граждане. Затем начали осуществляться и другие меры по реабилитации необоснованно репрессированных в 1930-е гг.

Поскольку партия имела в обществе особое значение, зная о ее участии в политических репрессиях, ЦК КПСС вынес в 1954 г. постановление о недопустимости вмешательства партийных органов в судебный процесс. Аналогичная мера датируется 24 мая 1955 г., когда Президиум Верховного Совета утвердил Положение о прокурорском надзоре. Прокуратура отныне декларативно становилась независимой от местной партийной и советской администрации, расширялись полномочия Прокуратуры и Генерального Прокурора СССР в контроле за точным соблюдением законов. 12 февраля 1957 г. вышло Положение о Верховном Суде СССР, такое же по характеру. Наконец, на XX съезде КПСС в 1965 г. прозвучала общая оценка репрессий в СССР.

25 февраля 1958 г. были приняты Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, которые определяли, что только суд осуществляет правосудие в СССР. Оно выражается в рассмотрении и разрешении гражданских и уголовных дел, в применении в необходимых случаях государственного принуждения к нарушителям законов, в использовании различных нормативных актов, а также в воспитательном воздействии на нарушителей норм права.

Принуждение применялось советским судом только тогда, когда установлена вина правонарушителя и имело своей целью исправление и перевоспитание правонарушителя в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения правонарушений. Если суд при рассмотрении конкретных уголовных дел вскрывает те или иные недостатки в работе отдельных организаций, то он принимает меры к их устранению, сообщая об этих недостатках соответствующим органам и должностным лицам, а также вышестоящим органам путем вынесения частных определений. Таким образом, сочетание в деятельности советского суда мер принудительных и воспитательных – принципиальная особенность социалистического правосудия [1; 3; 4].

Согласно ст. 2 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик целью правосудия в СССР декларировалась охрана от всяких посягательств: а) закрепленного Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного строя Союза ССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности; б) политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик; в) прав и охраняемых законом ин-

тересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций. Следовательно, советское правосудие определяло своей задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения законов и других нормативных актов.

Советский суд был призван бороться со всякого рода бесхозяйственностью, расточительством, стяжательством, частнособственническими тенденциями, непроизводительными затратами государственных средств, хищениями, с хулиганством, проявлениями бюрократизма.

Важнейшим направлением в деятельности органов суда было предупреждение правонарушений, ликвидация преступности и причин, ее порождающих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы историко-правовой науки: Монографические и учебные материалы и исследования. Т. 1-2. Материалы и исследования истории и теории права и государства, истории учений о праве и государстве / Под ред. В.К. Цечоева. М.: «Вузовская книга», 2011.
2. *Цечоев В.К.* История органов и учреждений юстиции России. Серия Магистр. Учебник. М.: «Юрайт», 2013.
3. *Цечоев В.К.* История юридической науки России (актуальные проблемы: отечественная правовая мысль и историография отечественной юстиции). Ростов-на-Дону, 2012.
4. *Цечоев В.К.* Происхождение органов и учреждений юстиции в русском централизованном государстве // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. http://hses-online.ru/2012_02.html
5. *Цечоев В.К., Ротко С.В., Цыганаш В.Н.* История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: Учебное пособие / Под ред. В.К. Цечоева. М.: «Проспект», 2014.